

Лянь Каго не стал отвечать на этот намёк. Сейчас в корпорации Лянь главенствовал Лянь Кайчэн, и он, только что вышедший из тюрьмы, вряд ли мог внушить доверие. Однако Лянь Каго был когда-то наследником, выращенным самим старым Лянем, и, за исключением отсутствия жестокости Лянь Кайчэна, он был весьма способен. Если бы не ошибка, из-за которой он попал в ловушку Лянь Кайчэна, корпорация Лянь могла бы развиваться иначе. Как верно заметил Гу Циншань, его старый друг опасался, что жестокость младшего сына погубит корпорацию, и пытался решить всё деньгами, но в итоге старший сын зря потратил десять лет жизни. Так что с этим бардаком в семье Лянь разобраться было непросто.

— Когда ты вернёшься в страну?

Гу Янь подумал:

— В начале апреля.

Лянь Каго кивнул:

— Я буду постепенно продавать твои акции, но помни — продавай на пике.

Гу Янь взглянул на Лянь Кайсина, который старался выглядеть смиренно:

— Ты хочешь, чтобы Лянь Кайчэн сам попал в ловушку?

Лянь Каго налил себе вина, выпил залпом, встал, взял куртку и, уже уходя, медленно произнёс:

— У моего дорогого брата столько денег, что я, как старший, просто обязан попросить немного на карманные расходы.

Лянь Кайсин бросил палочки, попрощался с Гу Янем и побежал следом. Гу Янь встал, сделал несколько шагов, взял телефон, и в его голове уже прокрутилось несколько вариантов:

— Акции корпорации Лянь в последнее время падают?

Ли Цин открыл ноутбук, немного постучал по клавиатуре и ответил:

— Несколько продуктов корпорации Лянь были анонимно обвинены в низком качестве. Хотя Лянь Кайчэн это подавил, акции всё же немного пострадали, но не сильно.

Гу Янь кивнул:

— Это явно дело рук Лянь Кайсина. Лянь Каго не стал бы заниматься такими мелочами. Лянь Каго, вероятно, хочет выманить деньги Лянь Кайчэна. У него наверняка есть средства, о которых Лянь Кайчэн не знает. Пошли людей узнать, есть ли риск с этими деньгами.

Ли Цин вытер пот:

— Это что, шпионский фильм? Где я буду искать деньги, спрятанные Лянь Каго?!

— Я поручу это старому Суню, он в этом разбирается.

Гу Янь кивнул:

— Пусть Сунь Цзюнь останется здесь и сообщает обо всём в первую очередь.

Лянь Кайсин сидел за рулём, украдкой посмотрев в зеркало на Лянь Каго, кутившего на заднем сиденье, и осторожно спросил:

— Старший брат, стоит ли рассказать Гу Яню об этом?

Лянь Каго холодно посмотрел на него, и улыбка Лянь Кайсина замерла. Он снова сосредоточился на дороге. Лянь Каго молча докурил сигарету, затушил её и медленно произнёс:

— Даже если он союзник, это всё равно тигр. Помни, козыри лучше держать при себе. Он всё же был близок с Лянь Кайчэном, и я ему не доверяю.

Лянь Кайсин усмехнулся. Лянь Каго, однажды укушенный, теперь боялся даже верёвки. Акции Гу Яня беспокоили его. Лянь Каго наклонился к Лянь Кайсину и мрачно прошептал:

— Не пытайся быть умным. Если Гу Янь не будет претендовать на корпорацию Лянь, я подарю ему что-то ценное после успеха. Кайсин, передай моим братьям: без моего разрешения никто не должен действовать!

Лянь Кайсин поспешно кивнул, взвесив в уме все риски. Лянь Каго, вышедший из тюрьмы, был слишком агрессивен, и лучше было держаться от него подальше. Пока в семье Лянь шла борьба за власть и месть, Шэнь Юньфань, напротив, наслаждался редким спокойствием. Нин Момо, проведя две недели в больнице, начала приходить в себя. Гу Янь, чтобы Шэнь Юньфань мог отдохнуть, арендовал виллу рядом и нанял сиделку для круглосуточного ухода за Нин Момо. Нин Хао уехал неделю назад, и в тот день Шэнь Юньфань не было в больнице. Неизвестно, что он сказал Нин Момо, но та не выглядела подавленной. Шэнь Юньфань, не желая расстраивать ребёнка, избегал разговоров о возвращении, но Нин Момо, умная и чувствительная, сказала что-то, что заставило его почувствовать себя сложно.

Нин Момо взяла Шэнь Юньфана за руку и твёрдо сказала:

— Папа не бросит меня.

Шэнь Юньфань, сердце которого сжалось от боли, улыбнулся и погладил её по щеке:

— Если твой папа плохо с тобой обращается, дядя его побьёт!

Нин Момо засмеялась, и её улыбка была настолько сладкой, что все неприятности Шэнь Юньфана растворились:

— Когда Момо вернётся, я познакомлю тебя с одним мальчиком. Он увидит тебя и не сможет устоять. Ты даже жила у него в детстве, и этот маленький шалун украдкой поцеловал тебя в щёку. Я даже сфотографировал это.

Нин Момо покраснела, накрыла лицо одеялом, оставив только глаза, похожие на миндалины, такие же красивые, как у Шэнь Юньхуэй.

Когда Гу Сяоань, шумя и требуя увидеть своего «Фаньфана», пришёл, он увидел красивую девочку, сидящую в инвалидном кресле и разглядывающую виноград, вероятно, решая, есть ли его. Гу Сяоань подошёл ближе, внимательно посмотрел на неё, и его глаза загорелись:

— Фаньфан действительно подарил мне сестру? Его папа просто гений!

Нин Момо, услышав шум, подняла голову и замерла. Лицо Гу Сяоаня, похожее на куклу, поразило её. Все её друзья из больницы вместе взятые не могли сравниться с этим мальчиком.

Гу Сяоань, хотя и не любил запах лекарств от Нин Момо, не мог не восхищаться своим Фаньфаном. Если это сестра, подаренная Фаньфаном, он сможет потерпеть!

Нин Момо, вспомнив того мальчика, который поцеловал её в детстве, сомневающе спросила:

— Братик?

Гу Сяоань был польщён, взял её за руку и улыбнулся:

— Сестрёнка, будь хорошей.

Чэнь Лань, только что закончившая с водителем, увидела, как её внук держит девочку за руку, и рассмеялась:

— Сяоань, кто это?

Гу Сяоань серьёзно посмотрел на неё:

— Это сестра, которую мне подарил Фаньфан. Теперь она моя родная сестра.

Чэнь Лань, ещё не до конца поняв его слова, с удивлением посмотрела на Нин Момо. Девочка была действительно очаровательна. Она положила игрушку в руки Нин Момо и улыбнулась:

— Теперь зови меня бабушкой, я приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

Нин Момо никогда не видела Цзян Фаньцю и сначала подумала, что Чэнь Лань — её родная бабушка. Когда Шэнь Юньфань попросил её называть Чэнь Лань «бабушкой Чэнь», девочка почувствовала лёгкую грусть, но, зная, как её дядя переживает за неё, быстро улыбнулась и взяла Чэнь Лань за руку:

— Здравствуйте, бабушка.

Её голос был мягким, с лёгкой ноткой девичьей нежности, и Чэнь Лань действительно растрогалась. По сравнению с непоседливым Гу Сяоанем, Нин Момо была просто ангелом. Чэнь Лань сразу же позвонила Гу Циншаню:

— Я останусь здесь на некоторое время. Пусть дворецкий приготовит тебе машину, завтра приезжай.

Гу Циншань, занимаясь упражнениями для ног, не возражал:

— Хорошо.

Когда Гу Янь вернулся после встречи с Лянь Каго, он обнаружил, что в доме оказались не только шумный Гу Сяоань, но и ничем не занятая Чэнь Лань. Шэнь Юньфань пытался объяснить Нин Момо, что этот «брат» не тот, кого она представляла, а Гу Янь увёл его в свою комнату:

— Как они здесь оказались?

Шэнь Юньфань: «...»

Босс, это твоя мама и твой сын, родные!

Гу Янь, потирая лоб, обнял Шэнь Юньфана:

— Я предупреждаю, мой день рождения ты должен провести со мной наедине. Если Гу Сяоань будет упрячиться, ты не должен брать его с собой!

Шэнь Юньфань едва сдерживал смех, но на лице его сохранялась серьёзность:

— Подарок и торт уже готовы, этот сюрприз тебе понравится!

Гу Янь провёл рукой под рубашкой Шэнь Юньфана, обняв его за талию:

— Жди, я верну всё с процентами!

Шэнь Юньфань слегка вздрогнул от его прикосновения и поспешно остановил его руку:

— Твоя мама уже готовит тебе праздник.

<http://bllate.org/book/14964/1420607>